

— Я в порядке! Ого-го, Кровавый клан, не боящийся солнца! Родился идеальный организм! — Ли Сяюнь была в восторге. Только представьте, какой ужас внушает Кровавый клан, не страшщийся солнечных лучей!

Конечно, ужас для остальных, ведь этим идеальным организмом была сама Ли Сяюнь.

— Кхм-кхм, позволь мне внести ясность: ты всё же ближе к вампирам, но если тебе так хочется причислить себя к Кровавому клану, то ради бога, — невозмутимо добавила Линь Синьюэ.

— Да какая разница? Вы всё равно называете всех Кровавым кланом, так что вампир или сородич — одно и то же. В конце концов, считай меня особенным представителем клана, — отмахнулась Ли Сяюнь. Она упёрла руки в бока и стояла перед окном, наслаждаясь солнечными ваннами в своём новом обличье.

Её поведение вызывало у Линь Синьюэ раздражение. Эта маленькая лоли стояла у окна совершенно нагая — если кто-то сделает снимок, как ей потом жить в обществе? Один только заголовок Голая женщина в доме Линь Синьюэ чего стоит!

— Живо надень что-нибудь! — рявкнула Линь Синьюэ и хлопнула ладонью по коже Ли Сяюнь. На белом плече тут же проступил красный след.

— Ой-ой-ой, больно! — Ли Сяюнь тут же прикрыла зад и под пристальным взглядом Линь Синьюэ поплелась в спальню.

В этот момент она почувствовала, как заныли глаза — возможно, это был результат прямого контакта с солнцем.

— Хо-хо... дождалась, теперь хоть выплюсь днём... — пробормотала она.

Ли Сяюнь выудила из чемодана свою пижаму и бельё, полностью игнорируя шкаф, который ей выделила Линь Синьюэ.

— Ха-ха! Великая госпожа Ли, идеальный организм, выходит на сцену! — Ли Сяюнь запрыгала на кровати. Такого мягкого матраса ей ещё не доводилось видеть, и она гадала, как же сладко будет на нём спать.

— В холодильнике завтрак, разогрей сама, шашлыки тоже не забудь подогреть. И даже не думай сбежать из дома — в твои часы встроен трекер, — Линь Синьюэ стояла в дверях, одетая с иголки. Она с любопытством наблюдала за прыгающей Ли Сяюнь: в свои двадцать лет та оставалась сущим ребёнком, настоящая плоская лоли, у которой ещё ничего не выросло.

— Поняла-поняла, тиранша, проголодаюсь — сама что-нибудь найду! — беспечно бросила Ли Сяюнь, словно ребёнок, пререкающийся с родителями. Но, осознав, что случайно выпалила

прозвище, которое дала Линь Синьюэ про себя, она почувствовала, как по спине пробежал холодок.

— Э-э... извини... госпожа Линь Синьюэ, — пролепетала Ли Сяюнь, не решаясь обернуться. Матрас под ногами прогнулся — она поняла, что Линь Синьюэ приближается.

— Как ты меня назвала? — Линь Синьюэ положила руку ей на плечо, и Ли Сяюнь затряслась от страха.

— Ну... я ошиблась... Тебе точно слышалось, правда, добрая госпожа Ли? — Ли Сяюнь почувствовала, как от Линь Синьюэ исходит убийственная аура.

Когда она закончила, Линь Синьюэ слегка похлопала её по плечу.

— В следующий раз так легко не отделаешься. Запомни: в этом доме решаю я.

Линь Синьюэ вышла, и Ли Сяюнь наконец выдохнула. Вот же тиранша, чуть что не по ней — сразу убить готова.

— Ладно, проехали, такова уж судьба приживалки... Эх... — Ли Сяюнь тихо вздохнула, задёрнула шторы и закрыла дверь, погружая комнату в полумрак. Она с наслаждением нырнула под одеяло, радуясь тишине в отсутствие Линь Синьюэ.

Время шло. Ли Сяюнь закрыла глаза утром, а открыла их уже вечером. Увидев на телефоне восемь часов, она подумала лишь об одном: почему она так много спит? Раньше она спала от силы десять часов, а сегодня — целых тринадцать. Неужели это действие генов Кровавого клана?

Она коснулась своих клыков и обнаружила, что они не исчезли. А ведь с момента последнего приёма крови прошло уже двадцать часов.

— Странно... — пробормотала она. К тому же, она заметила, что отлично видит в темноте, хоть цвета и казались какими-то непривычными. Весь мир словно покрылся фильтром. Ли Сяюнь отодвинула штору, лунный свет упал на пол, изменив оттенки в её поле зрения.

— Удивительные ощущения...

В следующую секунду дверь открылась, и в комнату вошла измождённая Линь Синьюэ.

— Ты сегодня даже не пошевелилась, — с любопытством произнесла она, глядя вглубь комнаты. У окна стояла неясная фигура в капюшоне, а в темноте пугающе светились алые глаза.

Не получив ответа, Линь Синьюэ мгновенно почуяла неладное: днём Ли Сяююнь не двигалась, потому что спала. А учитывая её нынешнее состояние, было сложно сказать, осталась ли она собой. Линь Синьюэ приняла боевую стойку, направив пистолет на фигуру в лунном свете. В луче тактического фонаря Ли Сяююнь прикрыла лицо рукой.

— Руки вниз! — резко скомандовала Линь Синьюэ. Ли Сяююнь медленно опустила руку.

— Ты чего... я только проснулась... — проворчала Ли Сяююнь. Кто же сразу слепит фонарём, это же так больно...

Увидев, что Ли Сяююнь не претерпела явных изменений, Линь Синьюэ молча выдохнула. Она до смерти боялась, что укол Цзоу Сыци превратит Ли Сяююнь в мутанта — ведь та не была одним из тех монстров, которых создавали из людей в клетках.

— А чего ты стоишь у окна без света? Хочешь до инфаркта довести? — проворчала Линь Синьюэ, нажимая на выключатель. Свет залил комнату, осветив Ли Сяююнь в пижаме с медвежатами.

— Спросонья не соображала, смотрела на ночное небо и думала о жизни... — честно ответила та.

— Еду я тебе оставила, ты к ней даже не притронулась... и этот график... ты жить вообще собираешься?! — Линь Синьюэ в гнев ухватила Ли Сяююнь за острые ушки. Она была на грани того, чтобы снять пистолет с предохранителя — если бы она испугалась, Ли Сяююнь уже лежала бы в луже крови.

— Я сама не хотела! Это ты привязала меня к дивану и не дала поесть шашлыков, я потратила несколько часов только на то, чтобы освободиться! Когда закончила, уже рассвело! — Ли Сяююнь схватила Линь Синьюэ за руки, пытаясь защитить свои уши. К тому же, проспать целый день — совсем не её вина.

— Ты... эх... ну а почему ты меня не позвала? — недоумевала Линь Синьюэ.

— Я звала! Очень громко! Раза три или четыре! А ты даже не пошевелилась! — Ли Сяююнь была в ярости от того, что виновница её заточения ещё и предъявляет претензии. Она обиженно выкрикнула это, и в её голосе послышались слёзы.

Услышав это, Линь Синьюэ замолчала и медленно разжала пальцы. Смутно она припомнила, что перед тем, как провалиться в глубокий сон, действительно слышала чей-то голос, но, привыкнув жить одна и почти засыпая, решила, что ей просто снится сон. Теперь стало ясно — она действительно забыла.

— Э-э... прости... — осторожно произнесла Линь Синьюэ. В уголках глаз Ли Сяююнь уже

блестели слёзы, и выглядела она сейчас как хрупкая фарфоровая кукла.

<http://bllate.org/book/19441/1905362>